

Идея Судьбы и Предопределения

Нет ни судьбы, ни предопределения. Вы просто пытаетесь сбросить ответственность, переложив ее на что-то такое, чего не существует. И поскольку его не существует, оно не может воспротивиться; оно не может сказать: «Пожалуйста, не перекладывайте на меня ответственность!»

Бог хранит молчание, вы можете переложить на него что угодно — и не последует никакого сопротивления, потому что сопротивляться некому. С судьбой — то же самое. Вы терпите поражение в любви, терпите поражение

в других вещах. Поражение причиняет вам боль. Вам нужен какого-то рода бальзам для раненого сердца. «Судьба» — это красивый бальзам, и доступный бесплатно. Вам не нужно за него платить. Вы можете сказать: «Что я могу сделать? Все предрешено судьбой». Успех или поражение, богатство или бедность, болезнь или здоровье, жизнь или смерть — все остается в руках неизвестной силы, называемой судьбой. «Я делаю все,

Вы терпите поражение в любви, терпите поражение в других вещах. Поражение причиняет вам боль. Вам нужен какого-то рода бальзам для раненого сердца. «Судьба» — это красивый бальзам, и доступный бесплатно.

что только в моих силах, но все же продолжаю терпеть поражение. Я следую нравственным принципам, которые были мне преподаны, но, тем не менее, я беден. Я вижу, что все возможные безнравственные люди становятся богаче и богаче, поднимаются выше, становятся знаменитыми. Все это — судьба». Такая логика принесит вам утешение. Она утешает вас в том, что вы не достигаете своих целей.

Она также утешает вас в том, что целей достигли другие, в этом нет ничего особенного; так просто предопределено судьбой. И, с одной стороны, идея судьбы спасает вас от того, чтобы чувствовать себя ниже кого-либо другого; с другой стороны, ваша зависть наслаждается рассуждениями о том, что успешный человек успешен лишь потому, что судьба предопределила именно так: «Это не имеет ничего общего с ним, он ни в чем меня не превосходит».

Бог, судьба, предопределение — все они относятся к одной и той же категории: перекладыванию ответственности на нечто несуществующее.

Если бы Бог существовал, он не смолчал бы. Я постоянно говорю, что его не существует. Если бы он существовал, давно пора — ему следовало бы явиться и объявить: «Я есть! Почему ты говоришь, что меня не существует?» Но он не придет.

Всегда были люди, которые отрицали существование Бога, но он никогда не приложил ни малейшего усилия, чтобы доказать себя. Простые вещи... Эдмунд Берк, один из знаменитых философов Запада, придя в церковь, встал и сказал священнику:

— Вот мои часы. Если Бог существует — я не хочу больших доказательств, достаточно такого простого доказательства — пусть мои часы остановятся. Молитесь, пусть все ваши монастыри молятся, делайте что угодно. Убедите вашего Бога остановить мои часы, и этого будет достаточно, чтобы меня обратить.

Бог, судьба, предопределение — все они относятся к одной и той же категории: перекладыванию ответственности на нечто несуществующее.

Они молились — на карту был поставлен весь престиж христианства; один человек бросил вызов Богу. И он просил не большого чуда, лишь маленького чуда: «Останови стрелки моих часов». И Бог не смог этого сделать. Эдмунд Берк доказал, что Бога нет. Какой довод! — но простой, ясный, дельный.

Во всем мире люди постоянно переключаются все, от чего хотят избавиться, на Бога, судьбу, предопределение. Это только разные названия для несуществующих вещей. Безусловно, вы не могли бы переложить свой мусор на кого-то, кто действительно есть. Всякому терпению есть предел. Просто попытайтесь выбрасывать мусор на территорию, принадлежащую соседу. Может быть, в первый раз он ничего не скажет; может быть, два дня он подождет — но долго ли? Рано или поздно он схватит вас за горло и докажет вам: «Я существую! Вы не можете выбрасывать мусор мне во двор». Но если в доме никого нет, вы можете продолжать выбрасывать мусор во двор как угодно долго. Никто не воспротивится, никто не выйдет и не скажет: «В чем дело? Неужели у вас нет никакого чувства приличия?»

Бог, судьба, предопределение — все это ложные слова, тарабарщина, ничего больше. Отбросьте их полностью, потому что отсутствие их сделает вас индивидуальностью, полностью ответственной за свои действия. И пока вы не примете ответственность на себя, вы никогда не станете сильными, никогда не станете независимыми, никогда не испытаете вкуса свободы.

Вы можете получить свободу. Но цена ее — принятие ответственности во всей ее тотальности.

Вы можете получить свободу. Но цена ее — принятие ответственности во всей ее тотальности.

Я чувствую такую безмерную свободу, что смотреть на вас мне грустно. У вас есть такая же возможность, такой же потенциал расцвести в индивидуальность, но вы продолжаете оставаться рабами. И это вам удастся благодаря тому, что вы никогда ни за что не ответственны.

Вы думаете, что свобода от ответственности делает вас свободными? Вы думаете, что если не будете чувствовать ответственности за свои действия, за свои мысли, за свое существование, то освободитесь от всех последствий? Нет, совершенно нет. Свобода от ответственности делает вас рабом, низводит вас до какого-то уровня ниже человеческого, отнимает у вас всю славу. Вы не можете стоять прямо, вы становитесь горбуном. Ваш разум не может расти, потому что вы не приняли вызов. Вы ждете судьбы, предопределения, Бога. Вы думаете: «Когда придет время — правильное время, когда будет угодно Богу — я тоже стану блаженным».

Нет никакого Бога, который мог бы решать, кому пора узнать блаженство. Вы одиноки в существовании. Вы приходите одни, умрете одни. Между рождением и смертью, конечно, вы можете обманывать себя тем, что с вами кто-то есть — ваша жена, отец, мать, муж, друг — но все это лишь фантазии. Вы приходите одни, уходите одни; вы одиноки между рождением и смертью.

И я не говорю, что вы не можете любить мужчину или женщину. Фактически, когда двое независимых, свободных людей, принявших ответственность на собственные плечи, встречаются, в этом есть безмерная красота. Никто не становится бременем для другого. Никто ничего не перекладывает на другого. Вы отбросили саму идею о том, чтобы что-то с себя перекладывать на другого. Вы можете быть вместе, но ваше одиночество остается незатронутым, чистым, кристально-прозрачным, девственным. Вы никогда не вторгаетесь на территорию друг друга. Вы можете наслаждаться друг другом, потому что вы отдельные.

Чем более вы отдельные — чем яснее понято то, что вы одиноки, она одинока или он одинок — тем больше возмож-

Когда двое независимых, свободных людей, принявших ответственность на собственные плечи, встречаются, в этом есть безмерная красота. Никто не становится бременем для другого. Никто ничего не перекладывает на другого. Вы отбросили саму идею о том, чтобы что-то с себя перекладывать на другого.

ности великой встречи двух одиночеств, двух ясностей, двух индивидуальностей.

Забудьте такие слова, как предопределение, судьба, кишмет, Бог. И не позволяйте себя обманывать астрологам, телепатам, хиромантам, предсказателям будущего. Никакого будущего не будет, если вы его не создадите! Все, что бы ни случилось завтра, будет вашим собственным творением. И его нужно создать сегодня, сейчас — потому что завтра родится из сегодня, из чрева сегодня.

Примите ответственность полностью на себя — вот мое послание вам. И именно поэтому я непрестанно пытаюсь разрушить Бога в ваших умах. Я ничего против него не имею. Как я могу что-то против него иметь? — Его не существует! Не думаете ли вы, что я трачу впустую время, борясь с чем-то, чего не существует? Нет, я борюсь с вашими обусловленностями — они существуют. Бога не существует, но идея Бога существует в вас, и я борюсь с этой идеей, прошу вас ее отбросить, быть чистыми и принять на себя всю ответственность за свою жизнь.

Это мой опыт: в тот день, когда я принял всю ответственность на себя, я нашел, что передо мной раскрываются двери свободы. Эти вещи неразрывны.

Каждый хочет свободы. Никто не хочет ответственности. Вы никогда не получите свободы, оставаясь рабом. Помните, оставаться рабом — это тоже ваша ответственность. Вы это выбрали, это не было вам навязано.

Я вспоминаю о Диогене, прекрасном греческом философе, мистике — и мистике редкостного качества. Он был современником Аристотеля и был настолько же против Аристотеля, что и я, поэтому меня с Диогеном связывает определенная дружба.

Аристотель определял человека как животное без перьев, которое ходит на двух ногах. Что сделал Диоген? Он поймал животное — а есть множество животных, которые ходят на двух ногах, но у них есть перья, и они могут летать. Диоген поймал павлина, ощипал все его перья — и послал Аристотелю, приложив послание: «Пожалуйста, прими это человеческое существо в подарок».

Этот человек, Диоген, жил обнаженным, он говорил: «Человек рождается обнаженным и становится слабее

оттого, что его защищает одежда». Нигде во всем мире ни одно животное не носит одежды — кроме некоторых собак в Англии. Англия — таинственная страна. Собаки носят одежду, потому что обнаженная собака — это не по-христиански. Вы удивитесь, узнав, что в Викторианскую эру даже ножки стульев были покрыты одеждой, потому что это были ножки, а смотреть на обнаженные ножки — недостойно джентльмена.

Диоген жил обнаженным. Он был сильным человеком. Четыре человека, занимавшихся похищением людей и продажей их на рынке, подумали: «Вот прекрасная добыча, этот человек принесет нам много денег. Мы продали много рабов, но ни один из них не был таким сильным, таким красивым, молодым. Мы сможем получить любую цену, какую только запросим; и на рынке начнется соревнование, когда мы выставим этого человека для продажи. Но, — подумали они, — четверых недостаточно, чтобы его поймать. Он один может убить нас всех».

Диоген услышал, что они о нем говорили. Он сидел на берегу реки, просто наслаждаясь прохладным ветерком вечера, под деревом; и позади этого дерева четверо планировали, что им делать. Он сказал:

— Не беспокойтесь. Идите сюда! Вам не стоит беспокоиться о том, что я вас убью, я никогда никого не убиваю. Вам не нужно беспокоиться и том, что я буду бороться, сопротивляться — нет. Я ни с кем не борюсь, никому не сопротивляюсь. Вы хотите продать меня в рабство?

Смущенные, испуганные, эти четыре человека сказали:

— Мы об этом думали. Мы бедны... ты согласен?

— Конечно, согласен, — ответил он. — Если я смогу вам чем-то помочь в вашей бедности, это прекрасно.

И они надели на него цепи. Он сказал:

— Выбросите их в реку; вам не нужно заковывать меня в цепи. Я пойду впереди вас. В мою веру не входит от чего-то бежать. Фактически, мне нравится идея, чтобы меня продали, — я буду стоять на высоком пьедестале, и сотни людей будут пытаться меня получить. Я восхищен этим аукционом — я приду сам!

Эти четверо немного испугались: этот человек не только очень сильный, красивый, но, кажется, еще и сумас-

шедший; он может быть опасным. Но теперь у них не было другого выхода. Диоген сказал:

— Если вы попытаетесь бежать, то подвергнете свою жизнь риску. Я догоню вас, всех четверых. Поставьте меня на пьедестал на рынке.

Нехотя они последовали за ним. Они хотели его поймать, но он шел впереди них! Вы видите суть? Даже в такой ситуации он принял ответственность на себя. Он был свободным человеком даже в такой ситуации, когда эти четыре человека строили заговор и пытались продать его на рынке. А самое уродливое, что только может случиться с человеком, — быть проданным как товар, проданным с молотка как товар.

Но он сказал этим людям:

— Не бойтесь, я не попытаюсь бежать. Вы подали мне прекрасную мысль, и я вам благодарен. Это моя ответственность, я иду на рынок. Выставьте меня на аукцион.

Они не могли поверить... Что это за человек? Но теперь отступить было уже нельзя, и они последовали за ним. И когда он был выставлен на высокий пьедестал, чтобы все его видели, воцарилась тишина, почти такая, при которой слышно, как падает иголка. Люди никогда не видели такого пропорционального тела, такого красивого — словно выкованного из стали, такого сильного.

Прежде чем председатель аукциона успел что-то сказать, Диоген объявил:

— Слушайте, люди! Я — хозяин, и меня можно продать какому-то рабу, потому что эти четыре бедных человека нуждаются в деньгах. Начинайте аукцион, но помните: вы покупаете хозяина.

Его купил король. Конечно, только он смог купить — на аукционе цена росла и росла. Многие были заинтересованы; в конце концов, четверым людям была выдана сумма большая, чем они когда-либо раньше слышали. Диоген сказал им:

— Теперь вы довольны? Можете идти, а я пойду с этим рабом.

В колеснице, по пути во дворец, король сказал Диогену:

— Ты что, сумасшедший или что-то в этом роде? Ты считаешь себя хозяином? Я король, а ты считаешь меня рабом?

Диоген ответил:

— Да, и я не сумасшедший, сумасшедший ты. Я могу доказать это прямо сейчас.

Позади в колеснице сидела королева. Диоген сказал:

— Твоя королева уже заинтересовалась мной, ты ее больше не интересуешь. Покупать хозяина опасно.

Король был потрясен. Конечно, он ни в чем не мог сравниться с Диогеном. Он вынул меч и спросил королеву:

— Правда ли то, что он говорит? Если ты скажешь правду, я пощажу твою жизнь — я обещаю. Но если ты скажешь неправду, и я узнаю об этом позже, я тебя обезглавлю.

В страхе, испуганная, королева все же ответила:

— Это правда. Рядом с ним ты ничто. Я очарована, околдована; этот человек обладает каким-то волшебством. Ты просто бедняк в сравнении с ним. Вот правда.

Конечно, король остановил колесницу и сказал Диогену:

— Убирайся из колесницы. Я отпускаю тебя на свободу; я не хочу подвергаться во дворце такой опасности.

Диоген сказал:

— Спасибо. Я — человек, которого нельзя сделать рабом по той простой причине, что всякую ответственность я принимаю на себя. Я не оставил этих четверых с чувством вины — они не привели меня на рынок, я пришел по собственной воле. Наверное, они чувствуют себя обязанными. Это твоя колесница, и если ты хочешь, чтобы я вышел, это совершенно законно. Я совершенно не привык к колесницам, и у меня достаточно сильные ноги. Я обнаженный человек, и золотая колесница мне не подходит.

Примите ответственность!

И тогда даже в крайней бедности, в страдании, в тюремном заключении вы останетесь всецело хозяином себя. У вас будет свобода, которую приносит ответственность.

Все ваши религии делают вас зависимыми от Бога, судьбы, предопределения. Это только разные названия чего-то несуществующего. Сущест-

Примите ответственность! И тогда даже в крайней бедности, в страдании, в тюремном заключении вы останетесь всецело хозяином себя.

Понимание Корней Рабства

вуют рабство и свобода. Выбирайте. Если вы выберете свободу, тогда вам придется разрушить все стратегии других, направленные на то, чтобы сделать вас рабом. Именно это я пытаюсь здесь сделать: пытаюсь разрубить все ваши цепи, сделать вас свободными от всего, чтобы вы могли быть собой.

И в то мгновение, когда вы становитесь собой, вы начинаете расти, пускаете побеги. Начинают распускаться цветы, и вас окружает прекрасный аромат.

Страх Полета

Рабиндранат Тагор говорит в своей «Гитанджали»:

«Пути крепки, но мое сердце болит, когда я пытаюсь их порвать. Свобода — вот все, что я хочу, но надеяться на нее мне стыдно. Я уверен, что бесценное богатство — в тебе, и что ты — мой лучший друг. Но мне не хватает духу отмести прочь мишуру, наполняющую мою комнату. Окутывающая меня пелена — пелена пыли и смерти. Я ее ненавижу, но одновременно влюбленно обнимаю. Мои долги велики, поражения огромны, как и тайный и тяжелый стыд. И все же, когда я хочу попросить для себя блага, то содрогаюсь от страха, что моя молитва будет исполнена».

Рабиндранат Тагор — самый современный человек, но все же, одновременно, и самый древний. Его слова — мост между современным умом и древними мудрецами мира. Его книга «Гитанджали» в особенности — величайший вклад в сокровищницу человеческой эволюции, человеческого сознания. Это одна из самых уникальных книг, появившихся в двадцатом веке.

Рабиндранат — не религиозный человек в обычном смысле. Это один из самых прогрессивных мыслителей — нетрадиционных, неортодоксальных — но его величие состоит в его невинности, подобной детской. И благода-